

Только распространяющиеся слухи не напрямую обвиняли императора Цзинтай, а указывали на Хэ Ваньцин, которая единолично правила в императорском гареме. Считалось, что раньше она была роковой наложницей, а теперь, став императрицей, стала роковой императрицей, и Небо насылает бедствия, чтобы предупредить мир.

Император Цзинтай пришёл в ярость.

Хэ Ваньцин лишь презрительно усмехнулась. Какая роковая наложница? Просто кто-то не смог получить то, что хотел, и теперь злословит. А что касается наводнения? Она помнила, что в современном мире для борьбы с прорывами дамб использовали цемент и мешки с песком.

Однако рецепт цемента Хэ Ваньцин не знала, и Система наложницы не предлагала такой награды.

Естественно, она вспомнила о Чан Шэне, который спокойно жил в храме Линтай.

Но, хотя она и вспомнила о нём, она ещё не решила, стоит ли сообщать об этом императору Цзинтай.

В конце концов, Хэ Ваньцин не считала себя настолько бессердечной, чтобы, зная о возможном решении проблемы, молчать. Кроме того, она подумала о тех, кто стоял за слухами, и их уродливых лицах. Она не была из тех, кто подставляет вторую щеку после удара.

Однако она не была уверена, что Чан Шэн справится с этим. Вдруг он скажет что-то лишнее — и, подумав об этом, Хэ Ваньцин решила, что Чан Шэн — это бомба замедленного действия, и лучше разобраться с ним как можно скорее.

Но Хэ Ваньцин не успела. Разгневанный император Цзинтай уже вспомнил о Чан Шэне и отправил гвардейцев в храм Линтай, чтобы арестовать его.

Когда Хэ Ваньцин узнала об этом, она встала, сделала несколько шагов и, подумав, успокоилась.

В конце концов, уровень благосклонности императора Цзинтай к ней был высок, и что бы ни сказал Чан Шэн, она сможет выйти сухой из воды.

Чан Шэн же — не факт.

Помня о том, что Чан Шэн спас её отца, и руководствуясь принципом не оставаться в долгу, Хэ Ваньцин позже вызвала главного евнуха Чжан Чэнцзина из Дворца Чжаохуа и приказала ему тайно передать Чан Шэну, чтобы он был осторожен в словах и знал, что можно говорить, а что нет. Иначе, если он ошибётся, его ждёт смерть без могилы.

Чжан Чэнцзин:

— Слушаюсь.

Чжан Чэнцзин поклонился и вышел, но за пределами зала его лоб покрылся холодным потом: неужели император узнал о связи императрицы с этим даосом?

Нет, это не может быть настолько плохо, иначе император уже бы разгневался.

Поэтому, думая о будущем, Чжан Чэнцзин, прежде чем гвардейцы доставили Чан Шэна в Дворец Чжэнцянью, хорошенько пригрозил ему. Более того, Чжан Чэнцзин сам вошёл в Дворец Чжэнцянью, заявив, что императрица, беспокоясь о судьбе страны, послала его присутствовать на аудиенции.

Император Цзинтай, естественно, разрешил.

Дворец Чжэнцянью был главным дворцом императорского города, величественным и строгим.

Не говоря уже о том, что внутри зала стояли слуги, выстроились гвардейцы, а император Цзинтай сидел на троне, излучая властность, что делало Чан Шэна, одетого в даосские одежды, ещё более маленьким, беспомощным и жалким.

Ну, на самом деле Чан Шэн не дрожал. Напротив, он излучал естественное любопытство. Внутри зала он с интересом оглядывался по сторонам, а увидев императора Цзинтай, бодро сказал:

— Да здравствует Ваше Величество! Зачем Вы вызвали меня?

Это было не просто взглянуть на лицо императора — это было прямое неуважение.

Ли Цилинь тут же крикнул:

— Как ты смеешь!

Император Цзинтай махнул рукой, излучая спокойную властность:

— Я спрашиваю тебя: как тебя зовут и откуда ты?

Чан Шэн:

— Эээ...

Чжан Чэнцзин внутренне напрягся.

[Авторское примечание: Гу Цин: персонаж с манией чистоты остаётся верен себе :)]

Император Цзинтай не стал ждать ответа Чан Шэна:

— Настоятель Пу Цзюэ рассказал моим гвардейцам, что, странствуя у подножия гор Тайхан, он увидел, как ты упал с неба. Твоя одежда и внешность отличались от современных людей, а названия городов, которые ты упоминал, не существуют в нашей стране. Что ты можешь сказать в своё оправдание?

Чан Шэн:

— Это...

Император Цзинтай холодно сказал:

— Если ты не сможешь объяснить, мои гвардейцы найдут способ заставить тебя говорить!

Чан Шэн, похоже, всё ещё был беспечным и даже дерзко сказал:

— Подождите, я не могу сказать это, потому что мне нельзя говорить.

Император Цзинтай произнёс:

— Приведите его!

Чан Шэн, похоже, не испугался, топнул ногой и закричал:

— Императрица! Я хочу видеть императрицу!

Император Цзинтай:

— !!

Чжан Чэнцзин:

— !!!

Император Цзинтай, достигнув предела ярости, внезапно успокоился, потому что вспомнил, как Хэ Ваньцин говорила, что Чан Шэн и она из одного места. Но, насколько он знал, у Чан Шэна не было корней и прошлого. Как он мог быть связан с Хэ Ваньцин?

Думая об этом, гнев императора снова вспыхнул, и он, глядя на притворяющегося невинным Чан Шэна, сказал:

— Я вижу, ты не заслуживаешь жизни, раз осмелился связать себя с императрицей. И как ты можешь быть из одного места с ней? Может, ты тот, кто стоит за этими слухами и специально подстроил всё, чтобы оклеветать императрицу?

— Что? Императрицу оклеветали? Из-за меня? — Чан Шэн выглядел растерянным и расстроенным, нахмурился, а затем расслабился. — Хорошо, я не могу позволить, чтобы императрица пострадала из-за меня. Я скажу, но я не могу говорить с Вами подробно.

И ещё добавил:

— Окей!

Император Цзинтай поднял бровь.

Чжан Чэнцзин внутренне кричал:

— Да замолчи ты, чёрт возьми!!!

Ли Цилинь, по сравнению с ним, был спокоен, хотя его настроение тоже колебалось в зависимости от развития событий.

— На самом деле я действительно не из этого мира. Я из места, о котором не могу говорить. А как я сюда попал? Ну, представьте, мой учитель не соблюдал установленный порядок и чуть не был сбит грузовиком — то есть большой машиной с железным корпусом и восемью колёсами, которая двигалась в несколько раз быстрее лошади. Я не мог просто стоять и смотреть, поэтому толкнул его. А когда открыл глаза, то упал с неба и встретил моего нынешнего учителя, настоятеля Пу Цзюэ. — Чан Шэн говорил и жестикуюлировал, но его объяснения о грузовике явно выходили за пределы понимания всех присутствующих.

Даже император Цзинтай был в замешательстве.

Никто не прерывал его, и Чан Шэн продолжил:

— В тот день в храме Линтай, увидев императрицу, я почувствовал, что она мне знакома, как родственница. Думаю, императрица почувствовала то же самое, поэтому она сказала, что мы из одного места.

Он закончил и уверенно кивнул:

— Императрица — не демон, конечно, и я тоже.

Мысль постепенно сформировалась в голове императора Цзинтай. Он, глядя на прямолинейного и бесстрашного Чан Шэна, постучал по столу и сказал, как бы небрежно:

— А что ты говорил в тот день о цементе? — Это была настоящая причина, по которой император послал гвардейцев за Чан Шэном.

Чан Шэн скривился:

— Я увидел Ваше Величество, и в моей голове всё опустело, и я просто выпалил это.

В этот момент настоятель Пу Цзюэ попросил аудиенции.

Настоятель Пу Цзюэ был высокопоставленным монахом, и если бы он считал, что происхождение Чан Шэна подозрительно, он бы не взял его в ученики. Император Цзинтай, думая об этом, стал менее холодным и разрешил настоятелю войти.

Когда настоятель Пу Цзюэ вошёл, император Цзинтай сразу же бросил:

— Что ты можешь сказать по этому поводу?

Настоятель Пу Цзюэ, не теряя спокойствия, сложил руки в молитвенном жесте и сказал:

— У меня есть только одно слово: этот юноша полезен для судьбы нашей страны.

Если бы настоятель Пу Цзюэ сказал это гвардейцам, император Цзинтай не поверил бы. Но теперь у него самого были похожие мысли. Не только из-за слов и действий Чан Шэна, но и из-за того, что это было связано с Хэ Ваньцин.

Слушая, как Чан Шэн говорит, что императрица — не демон, а если он случайно спустившийся с небес бессмертный, то и его императрица должна быть перерождённой небожительницей, раз они почувствовали связь.

Доказать это было просто: нужно было изготовить цемент.

И посмотреть, можно ли им мостить дороги, строить стены и бороться с наводнениями.

Это?

Конечно, можно.

Маленький даос Чан Шэн действительно знал рецепт цемента. Если бы его спросили, он сказал бы, что прочитал его в романе, но никто не задал ему этот вопрос.

Или, как считал император Цзинтай, он уже понял, как Чан Шэн узнал о такой полезной для страны вещи.

Кроме того, когда перед глазами появилась дорога, выложенная цементом, это говорило само за себя.

Чиновники из Министерства общественных работ, срочно вызванные императором Цзинтай, хотя раньше не сталкивались с таким новшеством, как цемент, в процессе его приготовления и использования для дороги получили общее представление о его свойствах. По крайней мере, в плане водонепроницаемости он был превосходен!

Император Цзинтай, выслушав их, многое обдумал:

Во-первых, цемент мог помочь бороться с наводнениями, спасая народ.

<http://bllate.org/book/15394/1359542>